
В. П. Тыщенко

Осуществленная нами попытка социально-философского анализа природы учительского (педагогического) труда позволяет сделать важное заключение: только уникальный специалист способен производить уникальный материал, в том числе и виде учеников в широком смысле слова. Данное утверждение доказуемо и на биографических примерах XX в.: З. Фрейд, М. Хайдеггер, К. Э. Циолковский и др. Авторское видение проблемного поля исследования на практике оказывается самым эффективными и продуктивным. На феномене авторства построены практические все инновационные разработки и системы в любой сфере общественного бытия. Роль личности в общественном прогрессе особенно усиливается в «кризисные времена» – времена активного духовного поиска. Для образования как органической части социума данные положения не являются чуждыми и имеют право на существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования : учеб. пособие. – М. : Логос, 2001. – 224 с.
2. Hummel C. Education today for the world of tomorrow. – Paris : International Bureau of Education ; UNESCO, 1977. – 210 с.
3. Порус В. Н. Обжить катастрофу. Своевременные размышления о духовной культуре России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Porus.htm> (дата обращения: 10.09.2010).
4. Кумбс Г. Ф. Кризис образования в современном мире / пер. с англ. С. Л. Володиной, В. А. Кузнецова, С. П. Романовой ; под ред. Г. Е. Скорова ; послесл. В. А. Жамина. – М. : Прогресс, 1972. – 264 с.
5. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 2003. – 456 с.
6. Утробин И. С. Образование как философская реальность // Философия образования. – 2003. – № 9. – С. 264–268.
7. Наливайко Н. В., Паршиков В. И. Еще раз о философии образования как самостоятельном научном направлении социальной философии // Философия образования. – 2003. – № 9. – С. 276–284.
8. Жук М. В. Философия образования в контексте трансформационных процессов // Философия образования. – 2003. – № 9. – С. 254–258.
9. Бобров В. В. Философские основания образовательного стандарта // Философия образования. – 2003. – № 6. – С. 29–32.

Принята редакцией: 15.03.2012

УДК 37.0 + 13

ПРОТОФИЛОСОФИЯ САМООБРАЗОВАНИЯ – МОНОАКТИВНОГО ИЛИ ПОЛИАКТИВНОГО ИЛИ РЕАКТИВНОГО?

В. П. Тыщенко (Новосибирск)

Проблемы инновационного образования чаще всего обсуждаются на языках множества постфилософий (постлиберализма, постконсерва-

тизма, посткоммунизма, постмодернизма). Эти языки пригодны для обсуждения прошлого, но не беспредентного будущего. Поиск новых языков требует протофилофии, ответа на вызовы времени. Вызов рожден движением мирового центра из Атлантики в АТР. На полюсе моноактивности (Атлантика, Северо-Запад) находятся страны, лидирующие в нишах стандартных ИТ-технологий. Значительные возможности в нише инновационных брейнвер (образование и самообразование инновационных решений) имеют полиактивные Индия, Россия, реактивные Тайвань, Сингапур (АТР, ЮВА). Россия сейчас находится на энергетической стадии развития цивилизации.

Ключевые слова: постфилософия, протофилофии; ИТ-технологии, синергия полиактивности, реактивности и моноактивности.

A PROTOPHILOSOPHY OF SELF-EDUCATION: MONOACTIVE, POLYACTIVE OR REACTIVE?

V. P. Tyschenko (Novosibirsk)

The problems of innovative education are discussed most often in the languages of many postphilosophies (postliberalism, postconservatism, postcommunism, postmodernism). These languages are suitable for the discussion of the past, but not of the unprecedented future. The search for new languages requires a protophilosophy, an answer to the challenges of the time. The challenges have originated from the shift of the world center from the Atlantic to the Asia-Pacific Region (APR). The Germans and Americans are the pole of monoactivity (the Atlantic, the North of the West). On this pole, there are situated the countries taking the lead in the areas of standard hardware and software in information technologies. The considerable opportunities in the area of innovative brainware (education and self-education of the innovative brains) are possessed by polyactive India, Russia, Taiwan, Singapore (APR, South-East Asia). Russia is now at the stage of energy development of civilization. The transition into an information stage can and must become its transformation into a global brainware center.

Key words: postphilosophy; protophilosophy; postmodernism; hardware; software; brainware; synergy of polyactivity, monoactivity and reactivity.

В свое время А. Тойнби заметил, что «каждая из философий и высших религий пришла в мир в то время и в том месте, когда и где бесконечные муки и страдания народа еще больше усиливались горестным испытанием переживания упадка и гибели земной цивилизации» [1, с. 229]. Языки осмыслиения берутся из арсенала постмодернизма. Ведущую роль в постмодернизме играют три идеологии, господствовавшие в мире после Великой французской революции: либерализм, консерватизм, коммунизм. Но как предмет критики. Все три, по оценке И. Валлерстайна [2], пришли к своему концу к моменту распада СССР, превратились в постлиберализм,

© Тыщенко В. П., 2012

Тыщенко Владимир Петрович – кандидат философских наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: vptysh@yandex.ru

постконсерватизм, посткоммунизм. Великие лозунги «свобода, равенство, братство», «православие, самодержавие, народность», «землю – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам», которые когда-то двигали народами, сословиями, классами – утратили энергию, потеряли доверие как невыполненные обещания. Вот почему ПОСТ-подход необходим, но недостаточен. Не называем же мы христианство постыязычеством, феодализм пострабовладением, капитализм постфеодализмом, ССР постцаризмом. В очередной раз нужен кроме ПОСТ-подхода ПРОТО-подход. Нельзя сказать, чтобы необходимость перехода от пост кproto не обсуждалась. Она обсуждалась в «Проективном философском словаре», изданном в 2003 г. [3]. Поразительно, что наша философская общественность осталась глуха к этому призыву. В российский философский конгресс (2009 г.) был переполнен приставкой ПОСТ- и дружно проигнорировал приставку ПРОТО-. Слова постфилософий – это почтенные, но бывшие слова, слово-символы. Но нам нельзя уклоняться от задачи создать «Протословарь», он вдохнет новую жизнь и словам предков. Хотелось бы надеяться, что в названиях и текстах докладов и сообщений на нашей конференции будут использованы не только слова-символы из арсенала постфилософий, постпедагогик, постпсихологий, постантропологий, постсоциологии.

Моноактивные, полиактивные, реактивные культуры

По нашему мнению, центр перемещается из Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Значение доллара падает, юаня – растет. России придется дополнить «окно» в Европу (бывший центр) «дверьми» в Восточную и Южную Азию (новый центр). Обсуждаемая реформа нашего образования западоцентрична. Было бы ошибкой заменять ее «востоко-, югоцентричной» реформой. Нужно найти такую нишу в образовании эпохи смены энергетики информатикой, в какой мы можем сделать наиболее весомый вклад в диалог мировых культур. Для этого нам нужно ответить на вопрос, поставленный наиболее свежо А. Косовым: «Кто мы в системе мировых культур?» [4]. «Классификацией культур занимались многие ученые, среди которых наиболее известными являются Э. Холл, Ф. Тромпенаарс, Г. Хофтеде. Основываясь на разработках этих ученых, Р. Льюис предложил свою, менее сложную и одновременно всеобъемлющую классификацию мировых культур. В основу деления культур положен принцип организации деятельности общества во времени. Согласно этому критерию, культуры делятся на три группы: моноактивные, полиактивные и реактивные. В моноактивной культуре человек производит действия поэтапно, не отвлекаясь на другие задачи. В культуре поликактивной принято делать одновременно несколько дел. В реактивной культуре деятельность организуется в зависимости от меняющейся обстановки и является реакцией на эти изменения.

Такое деление культур во многом условно, так как многие нации сочетают в себе признаки всех трех групп. Французы, австралийцы, болгары, турки и многие другие народы не могут быть отнесены к какой-либо одной из трех категорий. Но ряд других стран – Германия, Швейцария, государства Латинской Америки, Китай, Вьетнам – являются типичными представителями моноактивных, поликативных и реактивных групп. Русские сочетают в себе черты всех трех групп, но находятся ближе к поликатив-

ным культурам. Действительно, мы не очень пунктуальны, не всегда последовательны при выполнении намеченного, а планы строим, предполагая их последующие изменения и корректировку. Однако у нас имеются общие характеристики и с моноактивными культурами, например, терпеливость, стремление к уединению, нежелание принимать покровительство и т. д. Однако следует признать, что полиактивные культуры для нас ближе.

Что касается реактивных культур, то и с ними у русских много общего. Это, прежде всего, ориентация в большей степени на людей, чем на дело, медленное планирование и принятие решений, гибкость рабочего графика». Перечисленные особенности культуры русских связаны с тем, что Россия, самая северная из крупных стран, находится в зоне рискованного земледелия. К этому добавилась рискованная энергетика (Чернобыль) и рискованная информатика. Некоторые обладатели инновационных мозгов, не находя конструктивного применения, пополняют ряды хакеров. Идет соревнование меча и щита, в котором хакеры нередко являются атакующей и лидирующей стороной, а обороняющиеся – догоняющей. Об этом ниже.

IT-технологии

В «лучшем фундаментальном исследовании новой экономики» [6] страны по их участию в электронной революции в бизнесе поставлены в ряд от неопределившихся (вроде Бразилии и Мексики) через испытывающих затруднения (Германия, Япония, Китай) и готовых к революции (США, Великобритания, Франция, Италия, Бенилюкс) в лидирующую группу «имеющих значительные возможности» (хорошо образованное, но плохо занятное население): Россия, Индия, Восточная Европа, Сингапур, Тайвань. Таким образом, центр мира в информационную эпоху перемещается от полюса моноактивных культур к полюсу полиактивных и реактивных культур. Но это меняет наши представления о сверхзадаче образования. Локомотивам должны стать система центров, в которых образование будет завершаться пожизненным самообразованием людей с инновационным складом ума.

Знания, умения, навыки

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» зафиксировано положение о том, что общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, учений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть ключевые компетенции, определяющее современное качество образования. Если это означает попытку занять свое место в нише IT-технологий, то первые две ниши уже заняты и хорошо «обороняются» от прихода конкурентов. Лучше выбрать одну цель, чем пытаться достичь сразу всех в порядке «догоняющей информатизации». Безработица среди людей с дипломами о высшем образовании, массовость феномена «неудачников с дипломами» привели к бунтам 1968 г. во Франции. И сегодня «неудачники с дипломами» – застрельщики социальных взрывов в «исламском поясе». У нас этого взрывчатого вещества накопилось тоже опасно много. Недоучки не научились учиться, не хотят и не умеют овладевать специальностями, профессиями, для которых существует спрос, есть вакансии. Сегодня подчас человеку с заоч-

ным образованием, но со стажем практической работы по специальности легче найти работу, чем обладателю «красного» диплома, не имеющему стажа практической работы по специальности. Образование, в результате которого выпускник не овладел искусством самообразования, – брак. Так и учитель хорош такой, который «умирает в ученике или в ученице», как хороший режиссер умирает в актере.

Первый признак настоящей инновации – отторжение ее классно-урочной системой, лекционно-семинарскими занятиями в вузах. Но это не значит, что внутри существующих школ, средних и высших невозможно начать поиск альтернатив им. Начать можно. Но потом *alma mater* должна отпустить вас в «свободное плавание». Так было с московским Физтехом. Сначала это был факультет МГУ. Затем понадобились принципиально новые кадры. За их подготовку взялись те же люди, которые делали атомное оружие и реакторы, средства доставки атомных зарядов, человеко-машинные средства управления. Ведущими преподавателями стали без отрыва от работы те, кто делал реакторы и бомбы, ракеты и компьютеры. Они готовили кадры для себя. Факультет МГУ оказался непригодной формой для такого содержания. Физтех должен был стать автономным и он стал таковым. Образование стало междисциплинарным самообразованием. Среди тех, кто готовил перестройку, было поколение учителей-новаторов.

Типы культур перекликаются с типами образования. Постоянно повторяющаяся ошибка – абсолютизация одного типа в ущерб другим. Западники, постлибералы абсолютизировали успех моноактивных культур и их систем образования. Рациональность монопрограмм хороша для монополистов на рынке, особенно если монополистов питает колониализм (как Великобританию) или неоколониализм (как США). Но со временем монополисты начинают тормозить научно-технический прогресс, скучать инновации и класть их «под сукно», чтобы лишить конкурентов шансов на победу. А бывшие колонии и полуколонии, с их реактивными и/или полиактивными культурами, перестают быть послушными донорами развитых стран, которые держат доноров в состоянии якобы развивающихся, которым однако путь в развитые страны заказан. Постконсерваторы грезят о возрождении былого могущества мировых религий и мировых империй. Посткоммунисты мечтают разгромить рыночный разгул централизованным планированием, хотя его успехи были обусловлены существованием «черного» рынка. Между тем моноактивность, полиактивность, реактивность востребованы на различных фазах «посева научного – жатвы народной». И пропорции типов активности различны. Одна ситуация в странах, где доминирует рынок, а методы централизованного планирования применяется лишь в случае провалов рынка. Другая – в странах, в которых доминируют методы централизованного планирования, а в случае провалов такового временный выход находят в рыночных методах [9]. В принципе нынешние войны моноактивных, полиактивных и реактивных культур, присущих им систем образование хорошо было бы заменить сотрудничеством, синергией. Точнее, и мир, и война, и синергия, и диссинергия – необходимы. Необходим ритм их своевременного чередования. Опасно

запаздывание с переходом от синергии к диссинергии и наоборот. Но до сих пор войны и диссинергия доминировали. Есть ли шанс образумиться?

Синергия Ян – Инь: посев научный для жатвы народной

Перемещение центра мира культур с Севера–Запада на Восток–Юг содержит в себе гендерный аспект: изменение соотношения Инь и Ян. С точки зрения культурологов: «условно можно было бы сказать, что западноевропейское мышление тяготеет к началу ян, в дальневосточное – к началу инь» [9]. Наконец, и экономисты стали обращать внимание на гендерный аспект. С. Г. Кирдина сравнивает альтернативные хозяйствственные системы: редистрибутивные нерыночные (по аналогии с женскими хромосомами она обозначает их буквой *X*) и рыночные (аналогия с *Y*-хромосомой). Я обозначу западный (моноактивный) через *Уx*, а дальневосточный (к которому в данном отношении тяготеют Индия, и Россия) через *yX*. Смысл прост: на Западе доминирует рынок. Обозначим доминирование через *У*. Но, как известно, эти общества периодически переживают кризис перепроизводства товаров, не пользующихся спросом. Подобные провалы рынка компенсируется временным использованием методов централизованного планирования. Обозначим субдоминанту – *y*. У нас доминирует централизованное планирование. Обозначаем через *X*. Но наше общество периодически переживает кризисы недопроизводства, дефицит товаров, пользующихся спросом. В таких случаях провалы централизованного планирования компенсируют использованием рыночных методов – *x*. Ошибка наших постлибералов-рыночников не в том, что они пропагандируют рыночные методы, а в том, что они хотели бы сделать их доминантой. В результата разрушается то, что было создано с помощью центрального планирования, и вместе с тем рынок не может стать доминантой.

Вернемся к образованию в России. Казалось бы, роль женщин в нашем образовании вполне достаточна (и даже чрезмерно). И в семье, и в школе происходит феминизация юношей. Они слишком долго остаются инфантильными. Когда-то дело несколько исправляла служба в армии. В те десятилетия еще не было разгула дедовщины и юноши столь массово не «косили» от армии. Но дело в том, что в школе собственно женщинам развернуться крайне трудно. Программы и учебники, начиная с их языка – носят явно маскулинный характер. При этом его недостатки не компенсируются его достоинствами. Школа оторвана как от экстравертной практики мужчин, так и от интровертной практики женщин.

Мало отвлечь юношей от хакерства и вовлечь их в позитивную работу в нише брейнвер. Важно понять, что инновации мужчин благодаря венчурным капиталовложениям более чем в 90 % случаев либо нежизнеспособны, либо этически и экологически неприемлемы. Нужна женская оценка жизнеспособности мужских инноваций. И нужно то женское терпение, которое позволяет им проследить весь путь от отбора и высева семян через подкормку, прополку, полив – вплоть до уборки, хранения и утилизации урожая. В противном случае научный «посев» наших мужчин и дальше будет давать урожай за пределами нашей родины. Должны быть премии уровня Нобелевских не только за «посев» научный, но и за «жатву» выращенного женщинами урожая. А школы должны наконец на основе соединения обучения с производительным трудом (не путать его с «ис-

требительным трудом», приносящим вместе дохода одни убытки) сделать себя самоокупаемыми. Сегодня наше общество дает подрывающему поколению рыбу, которую они сами ловить не умеют. А давать им нужно удочки. Точнее: нужно учить их делать и использовать удочки. Вот тогда мы получим синергии моноактивности Севера–Запада, реактивности Юга–Востока, нашей привычной полиактивности, но при условии защиты авторских прав.

Вновь вспомним Тойнби: все пережитые человечеством локальные апокалипсисы обновляли одни народы и губили другие народы. Губили, если стресс был не демобилизующим (дистресс). Обновляли, если стресс был мобилизующим (евстресс). Сейчас человечество впервые столкнулось с приближением не локального, а глобального Апокалипсиса. Либо войны между моноактивными, полиактивными и реактивными будут оставлены ради единства действий, либо человечество погибнет преждевременно и по собственной вине. Нужно достойно принять беспрецедентный вызов истории, найти адекватный ответ. Именно глубина кризиса, точнее «грозящей катастрофы» питает оптимизм. Хватит демобилизующего садо-мазохизма постфилософий, постпедагогик. Превращение возможности спасительного самообразования зависит от нас. Чем мощнее дистресс, тем мощнее переключение его энергии в мобилизующий, исцеляющий евстресс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тойнби А. Христианское понимание истории // Философия истории. Антология. – М. : Аспект Пресс, 1995. – С. 224–230.
2. Валлерстайн И. Система переживает коллапс // Эксперт. – 2001. – № 28. – С. 16–19.
3. Проективный философский словарь: новые термины и понятия / под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эштейна. – СПб. : Алетейя, 2003. – 512 с.
4. Косов А. Кто мы в системе мировых культур? Материал предоставлен. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spekulant.ru>
5. Медовников Д. Алгебра высоких технологий // Эксперт. – 2003. – № 30. – 18 авг. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/expert/2011/34/ne-hvataet-klassa/>
6. Минс Грейди, Шнайдер Дэвид Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2001. – 280 с.
7. Тыщенко В. П. Философия образования России на мировом рынке образовательных услуг. Какую маркетинговую войну мы ведем? // Философия образования. – 2004. – № 2 (10). – С. 52–63.
8. Платонов С. После коммунизма. Второе пришествие. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 557 с.
9. Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. – М. : Наука, 1979. – 367 с.
10. Кирдина С. Г. X- и Y- экономики. Институциональный анализ. – М. : Наука, 2004. – 256 с.

Принята редакцией: 17.03.2012